

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
15 June 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2534/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М. И. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	19 мая 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 19 января 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	замена смертного приговора пожизненным лишением свободы
<i>Процедурный вопрос:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство — принцип равенства состязательных возможностей; справедливое судебное разбирательство — юридическая помощь; право на обжалование осуждения и приговора по уголовному делу; обратная сила более мягкого уголовного закона; запрет дискриминации
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1, 3 b) и 5 статьи 14, пункт 1 статьи 15 и статья 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3

* Принято Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентриан Зюберн.

1. Автор сообщения — М. И., гражданин Российской Федерации 1962 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 1, 3 б) и 5 статьи 14, пункту 1 статьи 15 и статье 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 23 июня 1995 года автор был осужден за разбой¹ и умышленное убийство трех лиц при отягчающих обстоятельствах², совершенное в состоянии алкогольного опьянения, и приговорен Челябинским областным судом к смертной казни. Поскольку он был ранее осужден за умышленное убийство³, суд признал автора особо опасным рецидивистом на основании примечания 1 к пункту 1 статьи 24-1 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, который действовал в то время. 11 января 1996 года его смертный приговор был оставлен без изменения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда, выступающей в качестве кассационной инстанции.

2.2 Указом Президента Российской Федерации о помиловании от 17 мая 1999 года вынесенный автору смертный приговор был заменен на пожизненное лишение свободы. Постановлением Челябинского областного суда от 23 сентября 1999 года из приговора автора исключено указание на совершение убийства в состоянии алкогольного опьянения в качестве одного из отягчающих обстоятельств в соответствии с новым Уголовным кодексом, вступившим в силу 13 июня 1996 года.

2.3 Постановлением Соликамского городского суда Пермской области от 4 мая 2006 года исключены⁴ применение дополнительного наказания в виде конфискации имущества в соответствии с пунктом а) части 2 статьи 146 УК РСФСР 1960 года и указание на «совершение убийства лицом, ранее совершившим убийство, за исключением убийства, предусмотренного статьями 104 и 105 УК РФ» из квалификации совершенного автором преступления умышленного убийства в соответствии с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 года. 20 июня 2006 года Пермский областной суд принял кассационную жалобу автора на решение Соликамского городского суда и исключил из приговора указание о признании автора особо опасным рецидивистом, оставив без изменений назначенное ему наказание в виде пожизненного лишения свободы. В этой связи Пермский областной суд прямо указал, что наказание автора не подлежит изменению, поскольку оно было назначено в рамках действующего законодательства.

2.4 В неуказанную дату автор подал надзорную жалобу на судебные решения Соликамского городского суда от 4 мая 2006 года и Пермского областного суда от 20 июня 2006 года, утверждая, что его приговор не был приведен в полное соответствие с новым уголовным законом, и просил смягчить назначенное ему наказание в виде пожизненного лишения свободы до 15 лет лишения свободы. Автор сослался на часть 5 статьи 18, рассматриваемую в совокупности с пунктом а) части 1 статьи 63 и частью 1 статьи 68 УК РФ 1996 года, которая предусматривает, что «при назначении наказания при рецидиве преступлений учитывается характер ранее совершенных преступлений». Он далее сослался на постановление Конституционного суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года, в котором было определено, что при приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом подлежат применению все установленные Уголовным кодексом Российской Федерации правила назначения наказания. Автор утверждал, что первоначальное решение Челябинского областного суда приговорить его к смертной казни было основано на том факте, что он был признан особо опасным рецидивистом. Поскольку это указание впоследствии

¹ Статья 146 (часть 2, пункт а)) УК РСФСР 1960 года.

² Статья 102 (пункты в), г), е), и)) УК РСФСР 1960 года.

³ 6 февраля 1985 года автор был осужден за умышленное убийство своего отца и приговорен к шести годам лишения свободы.

⁴ На основании процессуального ходатайства, поданного автором.

было исключено из приговора автора, его наказание должно быть сокращено до 15 лет лишения свободы.

2.5 Постановлением Пермского краевого суда от 27 января 2009 года в удовлетворении надзорной жалобы автора на решения Соликамского городского суда от 4 мая 2006 года и Пермского областного суда от 20 июня 2006 года было отказано на том основании, что замена смертного приговора автора на пожизненное лишение свободы произведена Указом Президента Российской Федерации о помиловании в порядке конституционного права Президента Российской Федерации на помилование⁵, а не в порядке уголовного судопроизводства, и поэтому правила назначения наказания, предусмотренные статьей 54 Конституции Российской Федерации⁶ и статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года об обратной силе уголовного закона, не распространяются на автора. Пермский краевой суд добавил, что таким образом он неправомочен решать вопрос об отмене или изменении наказания, назначенного Указом Президента Российской Федерации о помиловании. По той же причине правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации, которая была уточнена в его постановлении от 20 апреля 2006 года и на которую ссылался автор, неприменима к президентским указам.

2.6 15 апреля 2009 года Председатель Пермского краевого суда отклонил надзорную жалобу автора на решения Соликамского городского суда от 4 мая 2006 года, Пермского областного суда от 20 июня 2006 года и Пермского краевого суда от 27 января 2009 года. В соответствующем решении говорится, что помилование автора Президентом Российской Федерации не воспрепятствовало приведению его приговора в соответствие с новым уголовным законом, имеющим обратную силу, а также судебной проверке назначенного ему наказания.

2.7 23 апреля 2013 года Верховный суд отклонил надзорную жалобу автора на решения Соликамского городского суда от 4 мая 2006 года и Пермского областного суда от 20 июня 2006 года. 17 декабря 2013 года заместитель Председателя Верховного суда отклонил надзорную жалобу автора на указанные выше решения Соликамского городского суда и Пермского областного суда, а также решение Верховного суда от 23 апреля 2013 года. 30 августа 2013 года, 24 октября 2013 года и 11 декабря 2013 года Прокуратура Пермского края отклонила надзорные жалобы автора на вышеуказанные решения Соликамского городского суда и Пермского областного суда. Прокуратура Пермского края определила, в частности, что при изменении приговора, вынесенного автору, суды должным образом учли характер и тяжесть совершенных им преступлений, а также обстоятельства, при которых они были совершены.

2.8 В неуказанную дату автор подал надзорную жалобу на решение Верховного Суда от 11 января 1996 года, утверждая, что его право на защиту было нарушено кассационным судом, поскольку Челябинский областной суд не проинформировал его о том, что другие участники уголовного процесса подали кассационные жалобы в период подготовки его уголовного дела к слушанию в Верховном суде.

2.9 10 января 2013 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда отклонила надзорную жалобу автора на решение Верховного суда от 11 января 1996 года, сообщив ему, что, согласно материалам кассационного дела, суд первой инстанции направил уведомление в следственный изолятор, где на тот момент содержался автор. В уведомлении содержалась информация о передаче дела автора вместе с кассационными жалобами, поданными осужденными и их защитниками, в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда для слушания. 15 марта 2013 года автор просил начальника соответствующего следственного изолятора сообщить ему о том, имеется ли в личном деле автора запись о получении этого уведомления. В неуказанную дату начальник следственного изолятора сообщил

⁵ В этой связи упоминается пункт в) статьи 89 Конституции Российской Федерации.

⁶ Статья 54 Конституции Российской Федерации гласит:

- 1) Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.
- 2) Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

автору об отсутствии в его личном деле записи об уведомлении, направленном Челябинским областным судом⁷. Апелляция автора на решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда от 10 января 2013 года была отклонена заместителем Председателя Верховного суда 16 апреля 2013 года.

2.10 Дальнейшая надзорная жалоба автора на решение Верховного суда от 11 января 1996 года была отклонена Генеральной прокуратурой 30 июля 2013 года. Автор был проинформирован о том, что, согласно материалам уголовного дела, суд первой инстанции направил уведомление в следственный изолятор. В уведомлении содержалась информация о передаче дела автора вместе с кассационными жалобами в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда для слушания. Автор был также проинформирован об отсутствии записей о том, что он просил предоставить ему возможность ознакомиться с жалобами, поданными другими участниками уголовного процесса. 4 декабря 2013 года Прокуратура Челябинской области также отклонила аналогичную надзорную жалобу автора на упомянутое выше решение Верховного Суда. В письме Прокуратуры о решении отклонить жалобу говорилось, в частности, что автор смог изложить свои доводы в своей кассационной жалобе и что нет никаких противоречий между его доводами и доводами, представленными его защитниками и другими осужденными в их соответствующих кассационных жалобах.

2.11 Поэтому автор утверждает, что все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты им исчерпаны.

Жалоба

3.1 Автор утверждает о нарушении его прав по пункту 3 b) статьи 14 Пакта, поскольку вопреки требованиям статьи 327 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года, действовавшего в то время⁸, он не был проинформирован Челябинским областным судом о том, что другие участники уголовного процесса, в том числе его защитник А. и сообвиняемые, подавали кассационные жалобы в период подготовки его уголовного дела к рассмотрению Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда, выступающей в качестве кассационного суда. Автор утверждает, что было нарушено его право знакомиться с кассационными жалобами, поданными в Челябинский областной суд другими участниками уголовного процесса, что фактически лишило его возможности представить контраргументы, дополнительные разъяснения и/или процессуальные ходатайства. В этой связи он ссылается на статью 19 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года (обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту). Автор добавляет, что ни он, ни его защитник не присутствовали на кассационном слушании.

3.2 Автор утверждает о нарушении пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта, поскольку ему фактически было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство, осуществляемое в соответствии с состязательной системой на основе равенства сторон, когда его уголовное дело рассматривалось Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда, выступающей в качестве кассационной инстанции. В этой

⁷ В письме от 10 сентября 2013 года Председатель Челябинского областного суда проинформировал автора об отсутствии в его уголовном деле записи, подтверждающей, что он получил уведомление о передаче дела автора вместе с кассационными жалобами, поданными осужденными и их адвокатами, в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда для слушания.

⁸ Статья 327 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (Извещение о поданных протестах и жалобах) гласит:

О принесении протеста или подаче жалобы суд первой инстанции извещает осужденного, оправданного и других участников процесса, интересов которых касается жалоба или протест.

Осужденный, оправданный и другие участники процесса вправе знакомиться с поступившими в суд протестами и жалобами и подать на них свои возражения.

Осужденному или оправданному по их о том просьбе вручается копия протеста или жалобы потерпевшего.

Возражения, поступившие на жалобу или протест, приобщаются к делу или направляются в дополнение к делу в течение суток.

связи он утверждает, что власти государства-участника не обеспечили соблюдение требований статьи 327 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года (см. пункты 2.9 и 2.10 выше).

3.3 Автор утверждает, что в нарушение пункта 1 статьи 14 и пункта 1 статьи 15 Пакта его приговор не был приведен в полное соответствие с новым уголовным законом. Автор утверждает, что первоначальное решение Челябинского областного суда приговорить его к смертной казни основано на том факте, что в то время он был признан особо опасным рецидивистом. Поскольку это указание впоследствии было исключено из приговора автора, его наказание должно быть сокращено до 15 лет лишения свободы в соответствии с требованиями статьи 54 Конституции Российской Федерации и статьи 10 Уголовного кодекса РФ 1996 года (см. пункт 2.4 выше).

3.4 Автор утверждает, что его права по статье 26 Пакта были нарушены, поскольку отказ изменить его приговор сроком лишения свободы обосновывался властями и судами государства-участника тем фактом, что первоначально он был приговорен к смертной казни, а впоследствии Указом Президента Российской Федерации о помиловании смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы. Автор утверждает, что такое предвзятое отношение к нему равносильно дискриминации по признаку социального происхождения, так как речь идет о лице, чей смертный приговор заменен пожизненным лишением свободы в результате помилования.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 15 июля 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно привело перечень судебных решений, принятых в отношении автора (см. пункты 2.1–2.6 выше), и утверждает, что сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, поскольку оно было впервые представлено Комитету в мае 2014 года, т. е. по истечении более 18 лет после того, как его приговор вступил в законную силу в соответствии с решением Верховного суда от 11 января 1996 года. В этой связи государство-участник утверждает, что в отсутствие каких-либо обстоятельств, оправдывающих подобную задержку со стороны автора в представлении его сообщения Комитету, утверждения автора в части пункта 3 статьи 14 Пакта должны быть признаны неприемлемыми на основании статьи 3 Факультативного протокола как представляющие собой злоупотребление правом на представление сообщений.

4.2 Ссылаясь на пункт 9 замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, государство-участник утверждает, что рассмотрение вопроса о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, по смыслу статьи 14 Пакта не представляет собой ни рассмотрение уголовного обвинения в отношении заявителя, ни определение прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе. Равным образом процедура смягчения наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, как представляется, не охватывается защитой со стороны статьи 15 Пакта.

4.3 Государство-участник также утверждает, что рассмотрение вопроса о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, происходило в мае и июне 2006 года, тогда как автор представил свое сообщение Комитету лишь в мае 2014 года, т. е. по истечении восьми лет. В отсутствие каких-либо обстоятельств, оправдывающих такую задержку со стороны автора в представлении его сообщения Комитету, жалобы автора по статьям 14 и 15 Пакта в связи с рассмотрением вопроса о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, должны быть признаны неприемлемыми на основании статьи 3 Факультативного протокола как представляющие собой злоупотребление правом на представление сообщений.

4.4 Государство-участник утверждает, что заявление автора по статье 26 Пакта (см. пункт 3.4 выше) должно быть признано неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола как явно необоснованное.

4.5 Государство-участник далее заявляет, что утверждения автора по пунктам 1), 3 б) и 5) статьи 14, пункту 1) статьи 15 и статье 26 Пакта являются безосновательными.

4.6 Согласно положениям статей 335 и 336 УПК РСФСР 1960 года, действовавшего на момент кассационного разбирательства уголовного дела автора⁹, о дате, времени и месте заседания Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда извещаются те участники процесса, которые просят об этом в кассационных жалобах либо в возражениях на протест или жалобу. Представлявший интересы автора в суде первой инстанции адвокат А. о вызове в судебное заседание Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда в кассационной жалобе не просил. Не заявлял об этом и автор, который также не выразил желания воспользоваться на данной стадии уголовного судопроизводства помощью защитника. Позиция автора и его адвоката доведена до сведения суда второй инстанции в их соответствующих кассационных жалобах.

4.7 Что касается обязательств суда первой инстанции в соответствии с частью 1 статьи 327 УПК РСФСР 1960 года (см. пункты 3.1 и 3.2 выше), то государство-участник утверждает, что противоречия между доводами автора и доводами его адвоката и других осужденных, изложенными в их соответствующих кассационных жалобах, отсутствуют. Таким образом, неизвещение автора о подаче кассационных жалоб другими участниками уголовного процесса не привело к нарушению его права на защиту. Государство-участник напоминает, что утверждения автора о нарушении его права на защиту были рассмотрены и отклонены Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда 10 января 2013 года и заместителем Председателя Верховного суда 16 апреля 2013 года.

4.8 Государство-участник утверждает, что приговор, вынесенный автору, был приведен в соответствие с новым уголовным законом с внесением в него всех необходимых изменений. Санкция статьи 102 УК РСФСР 1960 года (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах), по которой автор был первоначально осужден, предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет или смертной казни. Часть 2 статьи 15 УК РФ 1996 года за аналогичное деяние предусматривает более строгое наказание — пожизненное лишение свободы либо смертную казнь. Исключение из осуждения автора квалифицирующего признака «умышленное убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства, предусмотренного статьями 104 и 105 настоящего Кодекса» и указания о признании особо опасным рецидивистом безусловным поводом для смягчения наказания не является.

4.9 Государство-участник утверждает, что сообщение автора не содержит объективно подтвержденных сведений о нарушении положений Пакта. Недовольство автора результатами рассмотрения его уголовного дела, которое было проведено в соответствии с действовавшим на тот момент национальным правом, не свидетельствует о нарушении его прав, закрепленных в Пакте. Государство-участник делает вывод о том, что сообщение автора представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, что влечет за собой признание его неприемлемым на основании статьи 3 Факультативного протокола.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5. 10 августа 2015 года автор представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника. Он выражает свое общее несогласие с позицией,

⁹ В соответствии с частью 2 статьи 1 УПК РСФСР 1960 года и статьей 4 УПК РФ 2002 года при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения.

занятой властями государства-участника, и заявляет, что ему нет необходимости комментировать ее. Автор ссылается на свое первоначальное представление Комитету, в котором, по его мнению, четко разъясняются его утверждения и подтверждающие их доводы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 правил процедуры должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные и эффективные средства правовой защиты. Ввиду отсутствия каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования, изложенные в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, были выполнены.

6.4 Комитет также принимает во внимание утверждение государства-участника, по мнению которого в силу несвоевременного представления настоящего сообщения Комитету следует в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола признать его неприемлемым, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений.

6.5 Комитет отмечает в этой связи, что для представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не установлено никаких временных ограничений и что одна лишь задержка с представлением сообщений сама по себе не свидетельствует о злоупотреблении правом на представление сообщений¹⁰. Однако в определенных обстоятельствах Комитет вправе рассчитывать на получение разумного объяснения причин задержки¹¹. Вместе с тем согласно правилу 99 с) правил процедуры Комитета сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно подано через пять лет после исчерпания автором сообщения внутренних средств правовой защиты или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения¹².

6.6 В данном случае сообщение было представлено Комитету с заметной задержкой в 18 лет после того, как приговор автора вступил в законную силу в соответствии с решением Верховного Суда от 11 января 1996 года и по истечении 8 лет после рассмотрения вопроса о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, Соликамским городским судом 4 мая 2006 года и Пермским областным судом 20 июня 2006 года. Комитет отмечает, что в представлении нет ничего, что указывало бы на то, что автор был ограничен в контактах с внешним миром во время нахождения в месте лишения свободы, особенно с учетом количества жалоб, поданных им в течение этого периода в национальные органы власти и суды. Комитет отмечает также, что обращение автора к процедуре пересмотра в порядке надзора после 2006 года было основано главным образом на фактах и обстоятельствах, имевших место до или в течение этого года. Однако автор не дает никаких объяснений в отношении того, когда ему стало известно о предполагаемых процедурных ошибках, допущенных во время внутреннего судебного разбирательства, на которые он ссылается в настоящем сообщении, а также в отношении того, почему он не смог

¹⁰ *Полацкова и Полацек против Чешской Республики* (CCPR/C/90/D/1445/2006), п. 6.3; и *Д. С. против Российской Федерации* (CCPR/C/120/D/2705/2015), п. 6.4.

¹¹ *Гобин против Маврикия* (CCPR/C/72/D/787/1997), п. 6.3.

¹² Правило применяется к сообщениям, полученным Комитетом после 1 января 2012 года.

представить свое сообщение Комитету ранее. Кроме того, последние ходатайства автора о возбуждении процедуры пересмотра в порядке надзора, которые он представил в 2013 году, как представляется, не содержат никаких новых элементов, кроме тех же предполагаемых процедурных ошибок во внутреннем судопроизводстве, на которые он уже ссылался в прошлом. Таким образом, Комитет считает, что автор не смог представить убедительных объяснений по поводу задержки с представлением. В отсутствие таких объяснений Комитет считает, что представление сообщения по истечении столь длительного периода времени представляет собой злоупотребление правом представления сообщений. Соответственно, Комитет признает настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и правилом 99 с) правил процедуры Комитета.

6.7 Придя к такому выводу, Комитет постановляет не рассматривать остальные утверждения государства-участника относительно приемлемости настоящего сообщения.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по статье 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
